

Спасение безумца (часть 2)

После почти трёх с половиной часов боев, последняя битва подошла к концу, и тысячи людей толпой вышли с арены. Рэйвен немного задержалась, чтобы посмотреть, что будет с Биллом, но было ясно, что Бездна не особо парится ответственностью за раненых претендентов; всё ещё бессознательного Билла просто вытащили с арены, выволокли из пещеры и бросили под близлежащее дерево.

Рэйвен стояла в пещере, не решаясь приблизиться к мужчине – насколько она могла сказать, по крайней мере четверо человек молча наблюдали за ней в данный момент, но Рейвен могла также почувствовать, что Биллу становится всё хуже. Если она позволит ему остаться лежать там, пока она избавится от бдительной слежки, может быть уже слишком поздно к тому времени, когда она вернётся.

С резким вздохом Рэйвен подошла к бессознательному человеку.

– Эй, – сказала она и ткнула кончиком пальцев Билла в рёбра. – Ты там не сдох?

Никакого ответа, кроме его хриплого дыхания.

Она нагнулась и проверила его дыхание, прежде чем она встала и почесала лоб. «Что ж, не вижу ни одной причины... почему бы и не помочь... не лишним будет вмешаться», – она специально прошептала это, словно пробубнив только себе под нос, но она не сомневалась, что наблюдающие за ней люди это слышали.

С таким глухим ворчанием настала очередь Рэйвен поднимать Билла за плечи. Когда она взвалила его себе на плечи, она пошла в центр Делового уровня. Через час тёмная фигура Рэйвен прошла через двери домика, который арендовали её «наёмные дяди» на окраине Небесного Города.

В плохо освещённой комнате двое сморщенных стариков обсуждали кое-что друг с другом, глубоко нахмурившись.

– Значит, эта девушка-«поющая» прервала бой? Ты думаешь, она хотела спасти Билла? – спросил один, голосом, столь хриплым, что его голосовые связки должны были быть ещё более съежившимися, чем их лица.

– Нет, я так не думаю, – ответил другой. – Фискал продолжал оскорблять Билла, говоря, что он не лучше бабы и подобное. Судя по всему, женщина отреагировала.

– Но потом она унесла его?

- Согласно докладу, она делала это по большей части по своей прихоти. Похоже, она не знала, кем он был.

Стук в дверь прервал их разговор.

- Входите, - позвал человек с испорченным голосом. Дверь открылась, и в комнату вошёл худощавый юноша в чёрном. Вообще-то, называть его юношей было немного поздно - ему было по меньшей мере сорок, но по сравнению с двумя другими он действительно был молодым.

- Приветствую, советник Тэйлон, - младший с уважением поклонился человеку, который позвал его, а потом поклонился и второму. - Старейшина клана.

- Итак, кто она? - спросил старейшина клана.

- Что ж... - «мальчик» колебался. - Мы почти полчаса следили за женщиной, но...

- О, ради бога, выкладывай, мальчишка! Что случилось? - скомандовал хриплый член совета.

- ...мы её потеряли, господа, - сказал мужчина и смущённо опустил глаза.

Двое стариков недоверчиво уставились на младшего. Заметив это, мужчина поспешно продолжил:

- ...девушка внезапно начала петь, и, прежде чем мы опомнились, её нигде не было!

- Ты говоришь, что два Чемпиона потеряли среднего Адепта, потому что она запела?! - взревел старейшина клана. - Убирайся отсюда, бесполезный кусок дерьма!

Человек, не колеблясь, сделал то, что ему сказали, и через пару секунд в комнате остались лишь двое мужчин.

- Такое смущение... - пробормотал старейшина, прежде чем повернуться к своему соседу. - Что теперь?

- Что теперь? - повторил член совета. - Не о чем беспокоиться: Билл умрёт или сойдёт с ума от яда, и кто бы эта девушка ни была, она нас не касается.

- Ничего страшного? Она опозорила имя Тэйлон!

Советник рассмеялся - хотя это звучало скорее как кашель.

- Она следовала правилам Бездны. Мы ничего не можем поделать, - он злобно улыбнулся. - Но сейчас она в первой пятидесятке, и, если она вернется в Бездну Боёв, ей тоже придётся

следовать правилам.

Внезапная вспышка понимания пересекла лицо старейшины клана, и он тоже начал самодовольно смеяться.

Спустившись вниз, на первый уровень Небесного Города, Рэйвен наблюдала за всё ещё бессознательным Биллом, который растянулся на полу в гостиной. По пути сюда, Рэйвен была вынуждена несколько раз останавливаться, чтобы применять исцеление в качестве первой помощи заклинанием Благословенной Руки, чтобы тот просто продолжал дышать.

К этому времени его дыхание стало немного спокойнее, и он даже начал восстанавливать свои чувства. Внезапно Билл застонал, и его глаза затрепетали. Медленно они открылись, но как только его взгляд упал на Рэйвен, которая прислонилась к стене не слишком далеко, Билл в гневе закричал и изо всех сил бросился на неё.

Легко ступая с его пути, Рэйвен слегка ударила его по единственной части лица, которая была довольно человечна. Внезапная боль мгновенно наполнила глаза и словно бы прояснила разум, но это ощущение быстро исчезло, и первоначальный гнев вернулся.

– Я боялась этого...– уныло подумала Рэйвен. Хотя она не была уверена в том, какой яд Фискал использовал, у неё были свои подозрения, и любой яд из тех, действие которых продолжалось даже после пяти часов, не было хорошей новостью.

Заломив руки Билла ему за спину, Рэйвен заставила часть её духовной сущности перейти в его тело. Билл пытался сопротивляться, но в своём состоянии он не мог ничего делать против её вторжения. Когда её духовная сущность приблизилась к призме души Билла, его тело задрожало и успокоилось; он начал скулить и хныкать, как маленькое животное.

Несмотря на её сосредоточенность, Рэйвен не могла не ухмыльнуться. Жажда крови, которая слилась с её духовной сущностью, оказалась даже более полезной, чем она ожидала.

Вернувшись к делу, Рэйвен тщательно осмотрела призму Билла. Мелкие червеобразные линии извивались вокруг поверхности призмы, медленно расширяясь. После того, как её собственная духовная сущность сблизилась с призмой души, Рэйвен попыталась пробиться к ней, но как бы она ни старалась, призма Билла не позволяла ей войти.

«Фенри сделал всё так просто...» – вздохнула Рэйвен. Её душа может быть сколь угодно сильной, но без подавляющего совершенствования или неизбежной смерти человека, у Рэйвена не было возможности войти в чужую призму души. – «Но если я не войду, я не смогу бороться с ядом! Через несколько часов яд полностью уничтожит его душу изнутри...»

Вздохнув, Рэйвен уже собиралась сдаться, когда ей пришла в голову идея.

– Это безумие... – пробормотала она. – Но, если я ничего не сделаю, он всё равно погибнет...

Обернувшись к нему, Рэйвен свободной рукой повернула его голову к себе и заставила встретить её взгляд. Когда их глаза встретились, бесформенный луч выстрелил из глаз Рэйвена в Билла, в результате чего его дикие глаза расширились в абсолютном ужасе.

По мере того, как Ода Горя пробивала путь в сознание Билла, кумулятивное давление сине-зелёной души Рэйвен окружало его духовную призму, принуждая её связываться с более чем 350 заражёнными жаждой крови духовными связями, которые были у Рэйвен. Сначала духовная сущность Билла пыталась защитить его, но по мере роста давления на поверхности призмы стали появляться мелкие трещины. Заметив изменения, Рэйвен быстро закончила свою атаку и вместо этого использовала трещины, чтобы проникнуть через поверхность кристалла.

Оказавшись внутри, Рэйвен обернула чёрные линии яда собственной духовной сущностью и начала вытаскивать их из призмы души. Процесс шел медленно, и каждый миллиметр, на который получалось вытащить мельчайшую частичку яда, стоил ей невероятных усилий. Медленно, пот начал собираться на её лбу. Только через четыре часа напряжённой работы Рэйвен, наконец, отошла от призмы Билла и упала на пол, опустошённая и ослабевшая.

Она взглянула на мужчину средних лет, который мирно отдыхал на полу в гостиной, или, может быть, не так мирно: время от времени его тело содрогалось, а его лицо искажалось от страха.

Жизнь Билла уже не была в опасности, но насколько его здравомыслие сохранится, когда он очнётся... Только время может сказать.

Снаружи солнце уже поднялось; через два часа уже начнутся утренние занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/91403>